

Е. Б. Фукс

**История религий и тайных
религиозных обществ, и
народных обычаев Древнего
и Нового мира. Древний мир.
Том 3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
Е11

Е11 **Е. Б. Фукс**
История религий и тайных религиозных обществ, и народных обычаев
Древнего и Нового мира. Древний мир. Том 3 / Е. Б. Фукс – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 311 с.

ISBN 978-5-518-05659-6

ISBN 978-5-518-05659-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРСІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Вступленіе.—Царства, вошедшія въ составъ Персидской монархіи.—Древнія ея имена.—Исторія Кура по сказаніямъ Геродота.—Сновидѣнія Астіага.—Спасеніе Кура.—Предопредѣленіе.—Наказаніе Гарпага.—Войны съ Крезомъ.—Покореніе Вавилона.—Убіеніе Кура Томирисю.—Сказанія Ктезія.

Персія—первая изъ монархій древняго міра, совмѣстившая въ своихъ предѣлахъ всѣ царства малой Азіи; основатель Персіи—первый герой исторіи, первая великая и свѣтлая личность, рѣзко выдѣляющаяся изъ сумрака вѣковъ. Теперешняя Персія на столько же ничтожна въ политическомъ и географическомъ отношеніяхъ, на сколько была сильна и обширна двадцать пять вѣковъ тому назадъ, въ тѣ времена, о которыхъ говорятъ намъ вѣчно живыя страницы исторіи и—оставы минувшихъ, славныхъ временъ, донынѣ сохранившіяся развалины.

Достаточно очертить предѣлы владѣній *Кура*, чтобы дать читателю точное понятіе о ихъ громадномъ пространствѣ. Ихъ ограничивали съ сѣвера: Понть Эвксинскій (Черное море), цѣпь Кавказскихъ горъ и море Каспійское; съ востока: рѣка Индъ; съ юга: Индійское море, заливъ Персидскій, Аравія; съ запада Эгейское море. Это послѣдній рубежъ завоеваній персовъ во владѣніяхъ древней Греціи, во время непрерывныхъ войнъ, часто пере-

ходившихъ изъ рукъ въ руки. Рѣка *Евфратъ* разрѣзывала персидскія владѣнія на двѣ неравныя доли, раздѣленныя на двадцать три области, или *сатрапіи*. Почти каждая сатрапія состояла изъ цѣлаго завоеваннаго царства, желѣзомъ и кровью припаяннаго къ Персіи. Въ Малой Азіи было десять сатрапій: три на западѣ, двѣ — центральныя, двѣ на югѣ и три на сѣверѣ. Начинаемъ обзоръ нашъ съ сатрапій западныхъ (¹).

1) *Царство Лидійское* съ городами: Сардесомъ, Филадельфіей, Гипепою, Траллесомъ и Магнезіей.

2) *Іонія*, заключавшая въ себѣ десять греческихъ колоній: Милетъ, Міунту, Пріену, Эфезъ, Колофонъ, Лебедось, Теосъ, Клазомену, Фокею, Эриореи; два острова: Самось и Хіосъ. За исключеніемъ Милета и Міунты, власть персидскихъ царей надъ Іоніей была непрочно и потрясаема частыми возстаніями. То же можно сказать и о слѣдующей сатрапіи:

3) *Каріи*, славной своими городами: Галикарнассомъ, Каунусомъ, Книдомъ, Милазой, Стратоникеей и Алабандой. Изъ острововъ назовемъ: Споряды, Косъ и Родось.

4) *Мизія*, въ составъ которой вошли останки древней Трои. Кромѣ нея замѣчательны были: Кизика, Абидось и Лампсава.

5) *Фригія*, съ городами Келенесомъ, Пессинунтомъ, Колоссесомъ и Оимбрею. Въ составъ этой области входила и *Ликаонія*, съ городами: Иконіумомъ (нынѣшнее Кони), Лаодикеей и Ларандою.

6) *Каппадокія*, съ городами: Мазакью, Команою, Тіаною, Трапезундомъ и Зелюю.

7) *Пафлагонія* съ городомъ Синопою (нынѣшній Синопъ).

8) *Вивинія*.

9) *Ликія*, *Памфилія*, *Пизидія*, *Киликія*, — въ послѣдней столичный городъ Тарсъ и Исса — прославленная побѣдою Александра Македонскаго надъ Даріемъ Кодоманомъ (²).

(¹) Исторіи религій нѣкоторыхъ изъ нижеслѣдующихъ царствъ будетъ посвященъ слѣдующій, четвертый томъ.

(²) О религіи всѣхъ этихъ греческихъ поселеній см. послѣдующіе томы: Греція и Римъ.

10) *Сирія* съ Финикією и Палестиной.

11) *Месопотамія*, въ книгахъ Моисеевыхъ называемая Сирією, на двухъ рѣкахъ (*Аралъ-нагорамъ*). Города: Эдесса, Харранъ, Низибисъ.

12) *Вавилонія* или *Халдея*.

13) *Арменія* съ городами: Артоксатою и Каркаѳіокертою.

14) *Ассирія* съ городами: Ниневіей, Лариссою, Меспилою и Арбеллами—смертнымъ одромъ славы и могущества древней Персіи.

15) *Персида*—ядро монархіи, область престольная царей персидскихъ и малѣйшая изъ всѣхъ завоеванныхъ областей. Города: Габесъ, Ока и Персеполисъ.

16) *Сузіана*.

17) *Мидія* съ городами: Газою, Верою и Экбатаню.

18) *Арія*.

19) *Гирканія*.

20) *Бактріана*.

21) *Парѳія*.

22) *Согдіана*.

23) *Карманія* и *Гедрозія*.

Древнѣйшее имя Персіи—*Эламъ* или *Элимаида*, отъ имени Элама, внука Ноева и сына Симова. Въ книгахъ пророка Даниила и Эздры ее называютъ землею *Паросъ*. По сказаніямъ Геродота, въ глубочайшей древности персовъ именовали *кефенами* и *артеями*; въ лѣтописяхъ мусульманскихъ Персія называется *Фарсъ*, *Аджемъ* и *Иранъ*.

При всемъ нашемъ желаніи избѣгать педантическаго, школярнаго дробленія исторіи нашей на періоды, мы вынуждены, однакоже, для удобства читателя, раздѣлить исторію Персіи на три части, сообразно источникамъ, которыми мы пользуемся. Первая заключаетъ въ себѣ достовѣрную исторію Персіи отъ ея основанія въ 600 годахъ до Р. Х. до покоренія ея арабскими халифами въ 650 году по Р. Х. Вторая часть посвящена біографіи великаго преобразователя религіи, *Зороастра*, изложенію догматовъ его ученія по книгѣ закона—*Зенд-Авестъ*. Третья часть содержитъ въ себѣ обзоръ священныхъ книгъ, легендарную, т. е. баснословную исторію Персіи, описаніе богослужебныхъ обрядовъ

персовъ, *гебровъ*—и, наконецъ, очеркъ древнѣйшихъ памятниковъ и храмовъ религіи маговъ.

Трое изъ греческихъ историковъ: *Геродотъ*, *Ктезій* и *Ксенофонтъ*, повѣствуя о жизни и подвигахъ Кира, противорѣчатъ другъ другу во многомъ. Причина тому не нуждается въ излишнихъ объясненіяхъ: историки писали на основаніи разнорѣчивыхъ данныхъ. Правдивѣйшимъ изъ нихъ признаютъ Ксенофонта, такъ какъ его исторія согласуется съ книгами священнаго писанія; Геродотъ и Ктезій придерживались особенно элемента сказочнаго. Мы передадимъ читателю повѣствованія всѣхъ трехъ историковъ, начиная, согласно хронологической послѣдовательности, съ Геродота.

Астіагу, царю мидійскому, приснилось однажды, что единственная дочь его *Мандана* извергаетъ такое огромное количество воды, что послѣдняя потопляетъ всю Азію. Волхвы или маги, съ которыми Астіагъ совѣщался по своему пробужденіи, истолковали ему, что сонъ предвѣщаетъ царю рожденіе внука, который со временемъ будетъ повелителемъ всего свѣта. Страшась, чтобы вѣщій сонъ не сбылся (и, по обыкновенію, невольно тому способствуя), Астіагъ выдалъ свою дочь за знатнаго перса, *Камбиза*, жителя области подвластной Мидіи. Черезъ годъ послѣ свадьбы дочери, Астіагу снова приснилось, будто изъ тѣла Манданы выросла виноградная лоза, опутавшая побѣгами своими всю Азію, и опять маги объявили царю, что онъ будетъ свергнутъ своимъ внукомъ. Астіагъ вызвалъ изъ Персіи въ Мидію свою беременную дочь, съ цѣлію убить новорожденнаго. Она, скорѣ по прибытіи, родила сына. Астіагъ поручилъ приближенному своему *Гарпагу* взять и умертвить младенца, но сострадательный Гарпагъ вмѣсто того отдалъ его пастуху *Митрадату* и женѣ его *Спако*—приказавъ первому положить младенца куда нибудь въ уединенное мѣсто, грозя пастуху, въ случаѣ неповиновенія, страшной казнію. Жена Митрадаты, сама недавно разрѣшившаяся отъ бремени мертвымъ младенцемъ, упросила мужа снести въ горы ея ребенка, а царскаго внука оставить у себя на воспитаніе. Пастухъ повиновался своей женѣ: мертвый сынъ его черезъ три дня былъ отданъ Гарпагу и похороненъ съ царскими почестями, а сынъ

Манданы, *Киръ*, цѣлый и невредимый, остался на попеченіи Митрадата и Спако.

Эта басня пришлась какъ-то особенно по вкусу древнимъ и новѣйшимъ историкамъ многихъ странъ и народовъ. Греки вставили ее въ біографію *Эдина*; римляне рассказывали ее при жизнеописаніи *Ромула* и *Рема*; она встрѣчается нерѣдко даже въ средневѣковыхъ легендахъ и исторіяхъ... Лѣтописцы, не утруждая себя сочиненіемъ новыхъ чудесъ о своихъ герояхъ, безъ исключеній весьма часто заимствовали чудеса у своихъ предшественниковъ. Въ сказкѣ о младенцѣ, приговоренномъ къ смерти его близкими (вслѣдствіе пророчества или вѣщаго сновидѣнія) и спасенномъ сострадательными людьми, скрывается та нравственная идея о предопредѣленіи или фатализмѣ, которую всего ближе выразить всемірной пословицей: отъ судьбы не уйдешь. Это слѣпое вѣрованіе въ предопредѣленіе — *αν'αγκη* грековъ, *fatum* — римлянъ — въ глубочайшей древности выражалось въ сказаніяхъ историческихъ. Христіанство возвело предопредѣленіе на степень религіознаго догмата, назвавъ его *волею Божіею*; это же самое предопредѣленіе легло въ основаніе закона Магомета. Это одинъ изъ тѣхъ великихъ, во вѣки вѣчные неразрѣшимыхъ вопросовъ, которые можно назвать камнями преткновенія для разума человѣческаго; границы его — двѣ крайности: или слѣпое вѣрованіе въ предопредѣленіе — *фатализмъ*, т. е. совершенное отрицаніе свободной воли и разума въ человѣкѣ — или *атеизмъ* — т. е. отрицаніе бытія божія и Его Провидѣнія. Сколько философскихъ школъ созидалось на основаніи того или другаго вѣрованія, сколько созиждется еще и, при всемъ томъ, повторяемъ, этотъ вопросъ останется безъ отвѣта... Только одна вѣчность могла бы отвѣтить на него, но самая эта колыбель и могила вѣковъ — какъ колыбель или могила — безотвѣтна и нѣма.

Киръ, до десяти лѣтъ дожилъ на попеченіи пастуховъ, и тогда неожиданный случай открылъ настоящее его происхожденіе. Любимѣйшею игрою мальчика со сверстниками была игра въ цари, въ которой Киръ занималъ всегда главную роль. Онъ назначалъ между мальчиками царедворцевъ, министровъ, военачальниковъ, тѣлохранителей и всѣ повиновались ему, будто настоящему царю,

безпрекословно. Однажды, за ослушаніе, онъ велѣлъ высѣчь одного изъ своихъ сверстниковъ—сына знатнаго вельможи *Артембареса*. Разобиженный отецъ пришелъ съ жалобою къ настоящему царю Астіагу и маленькаго Кира привели къ дѣду.

— Какъ ты смѣлъ, сказалъ ему тотъ, —высѣчь сына моего придворнаго? Ты сынъ простаго пастуха!

— Я высѣкъ его за дѣло! отвѣчалъ бойкій мальчикъ. — Меня выбрали въ цари и всѣ меня слушались; только онъ одинъ передо мною зазнавался, за что я его и наказалъ... Если меня самого слѣдуетъ за это наказать —наказывайте!

Астіагъ былъ пораженъ какъ смѣлымъ отвѣтомъ, такъ и не по лѣтамъ величавой наружностью мальчика. Отложивъ до времени наказаніе своевольника, Астіагъ съ глазу на глазъ съ Митрадатою вывѣдалъ отъ него всю истину о происхожденіи, спасеніи отъ смерти и воспитаніи своего внука. Въ отищеніе Гарпагу, Астіагъ велѣлъ зарѣзать его сына и изжареннымъ его мясомъ угостить несчастнаго отца на пиршествѣ. Что же касается до Кира, дѣдъ отослалъ его въ Персію къ родителямъ. Маги успокоили мидійскаго царя тѣмъ, что пророческіе сны его уже сбылись и Киръ уже *былъ* царемъ, хотя и въ шутку. Когда онъ достигъ юношескихъ лѣтъ, Гарпагъ секретно (завивъ свое посланіе въ заячью шкуру) увѣдомилъ будущаго обладателя малой Азіи о злодѣйствахъ Астіага, предлагая ему свергнуть его мидянъ и съ тѣмъ вмѣстѣ и свое содѣйствіе, такъ какъ царь имѣлъ неосторожность возложить на Гарпага предводительство надъ своими войсками. Киръ воспользовался предложеніемъ мидійскаго военачальника: Персія возстала поголовно, войска Астіага безъ боя передались мятежникамъ... сны Астіага начали сбываться. Царь мидійскій казнилъ обманщиковъ—маговъ, собралъ остатки войскъ, сразился съ внукомъ, былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ — а царство его было присоединено къ Персіи. Щадя въ немъ отца своей матери, Киръ не казнилъ и помиловалъ стараго злодѣя.

Родственникъ и союзникъ Астіага, *Крезъ*, знаменитый своими богатствами царь лидійскій, собравъ огромныя полчища, пошелъ войной на Кира и рѣшительная битва произошла подъ стѣнами Сардеса, на обширной равнинѣ, пересѣкаемой рѣкою Гиллусомъ.

Киръ, опасаясь сильной лидійской конницы, собралъ всѣхъ своихъ верблюдовъ, бывшихъ въ обозѣ и, посадивъ на нихъ всадниковъ, пустилъ въ авангардъ; за верблюдами слѣдовала пѣхота, за нею — конница. Расположивъ войска свои такимъ образомъ, Киръ разсчитывалъ, что лидійскіе кони смѣшаются, по антипатіи лошадей вообще къ виду и запаху верблюдовъ, — и это дѣйствительно случилось. Угадавъ хитрость противника, лидійцы сигнализировались, но послѣ ожесточеннаго боя принуждены были отступить и запереться въ стѣнахъ Сардеса, который однакоже былъ взятъ послѣ четырнадцатидневной осады.

За завоеваніемъ Лидіи слѣдовало покореніе *Вавилона*. Во время похода Кира въ это царство, одна изъ его бѣлыхъ, такъ называемыхъ *священныхъ* лошадей, утонула въ рѣкѣ Гиндѣ. Огорченный Киръ поклялся уменьшить и ослабить рѣку, до такой степени, что женщины будутъ переходить чрезъ нее, не замочивъ колѣнъ. Съ этой цѣлью онъ приостановилъ походъ на Вавилонъ, приказавъ войскамъ прорыть триста шестьдесятъ каналовъ для осушки Гинда. Въ этихъ работахъ прошло все лѣто и только къ веснѣ слѣдующаго года Киръ опять двинулся къ Вавилону и осадилъ эту знаменитую столицу, которою и овладѣлъ, отведя каналами воды Евфрата. Вторженіе персовъ было до того неожиданно, что они захватили жителей во время пиршества. Покоривъ Вавилонъ, Киръ вздумалъ поработить и воинственныхъ *массагетовъ*, управляемыхъ мужественной царицей *Томиридой*. Сначала завоеватель отправилъ къ царицѣ пословъ, какъ-бы съ брачнымъ предложеніемъ, но когда Томирида, угадывая хитрость, отказала имъ, Киръ пошелъ на массагетовъ войною. Заманивъ ихъ въ лагерь, гдѣ они упились виномъ, царь персидскій перебилъ ихъ великое множество и въ числѣ плѣнниковъ захватилъ сына царицы — *Спарганиза*, который убился съ отчаянія. Томирида, собравъ войска, выступила съ ними противъ персовъ: послѣ кровопролитнаго боя всѣ полчища ихъ были истреблены, а съ нимъ погибъ и Киръ, послѣ двадцати девятилѣтняго царствованія. Томирида велѣла отыскать его трупъ и, надругавшись надъ нимъ, погрузила его голову въ мѣхъ, наполненный кровью.

Таково повѣствованіе Геродота, очевидно сотканное изъ правды

и лжи; посмотримъ теперь на сказаніе *Ктезія*, въ которомъ первая совершенно теряется въ послѣдней.

Астіагъ—или, какъ его называетъ этотъ историкъ—*Астиигадъ*—никогда не былъ родственникомъ Кира. Преслѣдуемый царемъ персидскимъ, онъ скрылся въ Экбатанѣ у дочери своей Амитиды и зятя Спитамада. Киръ, прійдя въ Экбатану, подвергъ пыткамъ дочь, зятя и двухъ внуковъ бѣглеца: *Спитакеда* и *Мегаберна*, требуя отъ нихъ выдачи Астіага. Послѣдній, желая спасти ихъ отъ мученій, сдался самъ своему гонителю. Киръ пощадилъ его, Амитиду и сыновей ея, но мужа казнилъ за то, что тотъ упорствовалъ на вопросахъ. На Амитидѣ онъ женился и отца ея почиталъ какъ роднаго. Послѣ того Киръ пошелъ войною на *бактрианъ*, которые защищались упорно и покорились ему, узнавъ, что онъ мужъ Амитиды и зять Астіага. Ободренный успѣхомъ, царь персидскій обратилъ оружіе на *саковъ* и взялъ въ плѣнъ ихъ царя, *Аморгеса*. Жена послѣдняго—*Спаревра* собрала войска изъ 300,000 мужчинъ и 200,000 женщинъ, побѣдила персовъ и освободила плѣннаго мужа. Киръ, заключивъ съ воинственными супругами дружескій союзъ, задумалъ завоевать Лидію и осадилъ царя Креза въ Сардесѣ. Городомъ этимъ онъ овладѣлъ хитростью, разставивъ на валахъ куболъ, которыхъ испуганные воины Креза приняли за живыхъ непріятелей и сдались имъ безъ боя. Крезъ бѣжалъ и скрылся въ храмѣ Аполлона, гдѣ, три раза окованный по повелѣнію Кира, былъ каждый разъ нахожимъ безъ цѣпей, хотя въ храмъ никто не могъ проникнуть, такъ какъ двери его были запечатаны печатью царя персидскаго. Изъ храма бѣднаго Креза привели во дворецъ и здѣсь снова заковали въ цѣпи, но небо громами и молніями возвѣстило Киру свой гнѣвъ и онъ освободилъ своего державнаго плѣнника. Впослѣдствіи, онъ далъ ему въ удѣлъ городъ Барену, близъ Экбатаны. Завоевавъ Лидійское царство, Киръ послалъ за Астіагомъ вельможу своего, внука *Петизаку*, но этотъ злодѣй, во время пути черезъ степи, бросилъ старика на произволъ судьбы и Астіагъ умеръ отъ голода и жажды. Когда преступленіе Петизаки было открыто, Амитида велѣла выколоть ему глаза, содрать съ него кожу и распять его на крестѣ. Тѣло Астіага было отыскано и

предано погребенію съ подобающими почестями; оно, лежа долгое время въ стени, сохранилось однако же безъ всякой порчи; львы охраняли его отъ прочихъ дикихъ звѣрей.

Послѣдній походъ Кира былъ противъ *Аморэя*, царя индійскаго народа *дербиковъ*. Войска его своими слонами привели въ смятеніе и обратили въ бѣгство персидскую конницу; Киръ упалъ съ лошади и былъ раненъ дротикомъ въ бедро. Персы и индійцы въ битвѣ потеряли по 10,000 человѣкъ. Вѣрный союзникъ Кира, Аморгедъ, явился къ нему на помощь съ 20,000 всадниковъ и тѣмъ далъ персидскому царю возможность вторично сразиться съ непріятелемъ и на этотъ разъ одержать блестящую побѣду. Земля дербиковъ была покорена, но раненый Киръ былъ на порогѣ смерти и наслѣдникомъ персидскаго престола объявилъ старшаго сына своего *Камбиза*, второму сыну *Таніоксарцесу* назначилъ въ удѣлъ Бактріану и многія другія области, безъ подчиненности старшему брату. Кромѣ того, умирающій далъ сатрапіи обоимъ пасынкамъ; всѣмъ дѣтямъ приказалъ повиноваться царю Амитидѣ, просилъ Аморгедъ быть имъ другомъ и союзникомъ и, наконецъ, всѣмъ присутствовавшимъ у своего смертнаго одра велѣлъ подать руки другъ другу въ знакъ согласія, желая всѣмъ счастья, обѣщая благословеніе послушнымъ его волѣ, и грозя проклятьемъ ослушникамъ. Такъ умеръ царь Киръ на третій день послѣ раны, въ тридцатый годъ своего царствованія.

Этотъ разсказъ Ктезія достоинъ вниманія единственно потому, что знакомить нѣсколько съ обычаями древнихъ персовъ; примѣпанный къ нему фантастическій элементъ заимствованъ изъ ихъ древнѣйшихъ вѣрованій.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Киропедія Ксенофонта.—Дѣтство Кира.—Первые подвиги.—Преобразование войска.—Помилованіе царя Армянскаго.—Тирани.—Крезъ и Нериглиссаръ.—Шаноея.—Абрадатъ.—Боевыя колесницы.—Войны съ вавилонянами.—Битва вимбрейская.

Цицеронъ, въ первомъ посланіи къ брату своему Квинту, называлъ *Киропедію* Ксенофонта не исторіей, въ строгомъ смыслѣ слова, но историческимъ романомъ ⁽¹⁾. Великій ораторъ взялъ бы свой рѣзкій отзывъ назадъ, если бы имѣлъ подъ рукою несомнѣнныя доказательства правдивости сказаній Ксенофонта—бниги священнаго писанія. Вотъ что повѣствуетъ Ксенофонтъ о первыхъ временахъ Персидской монархіи:

До временъ Кира, персы, раздѣленные на двѣнадцать колѣнъ, населяли область Персиду, давшую впослѣдствіи свое имя и всему царству. Численность войскъ всѣхъ колѣнъ не превышала 120,000 человѣкъ, но за то воины эти, съ дѣтства пріученные ко всѣмъ трудностямъ боевой жизни и въ то же время возросшіе въ правилахъ гражданской и воинской доблести, были недосыгаемо выше всѣхъ прочихъ сосѣднихъ имъ народовъ. Таковъ былъ государственный строй Персиды, когда у государя ея Камбиза, отъ супруги его Манданы — дочери Астіага, царя мидійскаго, родился *Киръ* (въ 599 г. до Р. Х.). Когда ему исполнилось двѣнадцать лѣтъ, Астіагъ, наслышавшись о разумѣ и красотѣ внука, попросилъ свою дочь навѣстить его вмѣстѣ съ Киромъ. Богатство и роскошь мидійскаго двора ни мало не ослѣпили отрока; онъ попросилъ свою мать, собиравшуюся обратно въ Персиду, оставить его въ Мидіи, единственно затѣмъ, чтобы онъ могъ усо-

(1) Cyrus ille a Xenophonte, non ad historiae fidem scriptus, sed ad effigiem justi imperii.